

Новейшие исследования по истории России

Елена Малето

**Средневековая Русь
и Константинополь.**

**Дипломатические отношения
в конце XIV – середине XV в.**

«Центрполиграф»

2018

использовать в политике. Тверской же князь не просто заручился поддержкой Киприана, а строил в отношении его свои планы. После фактического отказа Евфимия Висленя от кафедры тверские князья не желали принимать нового архиерея, который был поставлен еще Пименом, зависимым от московского князя. Для решения конфликта тверской князь пригласил митрополита Киприана, который возглавил Русскую митрополию, и принял его в Твери с большим почетом, полагая, что он не станет покровительствовать московским князьям и будет расположен к союзу с тверичами. Летописи сообщают о торжественной встрече Киприана в Твери в 1390 г. Видимо, здесь рассчитывали на возобновление антимосковского союза с митрополитом (по аналогии с 1374 г., когда Киприан, в те годы сторонник великого литовского князя Ольгерда, во время пребывания в Тверской земле должен был принять участие в оформлении его союза с Михаилом Александровичем Тверским). Почвой для этого союза был общий замысел об устройстве особой Литовской кафедры, в которую должно было войти и Тверское княжество¹¹. Но Киприан уже не был заинтересован в таком союзе. События 1375—1390 гг. убедили его сотрудничать с московской великокняжеской властью. Ему было важно укрепить свои позиции в Москве после окончательного утверждения на митрополичьей кафедре в 1390 г. С другой стороны, открытый разрыв с Михаилом Тверским был нежелателен ни для митрополита, ни для московского великого князя. Поэтому смещение Евфимия и возведение на Тверскую кафедру Арсения стало компромиссом. Михаил Александрович освобождался от неугодного ему ставленника московского митрополита Алексия и получал «нейтрального» епископа из числа митрополичьих архидиаконов. Такое решение усиливало влияние митрополита Киприана во враждебной Московской митрополии Тверской епархии.

По приезде митрополита Киприана и других архиереев в Тверь здесь состоялся суд над прежним епископом Евфимием, против которого обвинения в «мятежѣ церковном» выдвинули «и архимандриты, и игумени, и священники, и иноцы, и боаре, и велможи, и прости»¹². После судебного разбирательства Евфимий был признан виновным, низложен и отправлен в московский Чудов монастырь, где скончался в 1392 г.

24 июля 1390 г. Киприан возглавил поставление на Тверскую кафедру своего ставленника – архидиакона Арсения¹³, постриженника Киево-Печерского монастыря, пришедшего с митрополитом из Киева. Примечательно, что сам Арсений не испытывал большого желания становиться главой Тверской епархии «видь бо тамо вражду и брань многу, и смутися и ужа-сея»¹⁴. Лишь под давлением митрополита Киприана, а возможно, и Константинополя он был вынужден согласиться¹⁵. Став епископом Тверским, Арсений привел в порядок церковную жизнь епархии и способствовал прекращению междоусобиц в тверской княжеской семье. При нем началось развитие тверской епархиальной школы, возникли и развивались, появились церковные строительство: в 1394 г. была построена церковь «на Троицѣ во имя святого Феофана и Лаврентия, и сироты монастыря», в 1395 г. построены каменные церкви Михаила Архангела в Горках и обновлен соборная церковь Свята Богородице в Твери, активно развивались монастыри в княжестве¹⁶. В частности, в марте 1406 г. в Твери была создана та же знаменитая Арсеньевская редакция Киево-Печерского патерика – древнейшая сохранившаяся редакция этого сборника, авторством составителя которой стал сам князь Арсений¹⁷.

После того как Киприан урегулировал церковную жизнь в Твери, он приступил к решению проблемы, которая оформилась еще в период церковной смуты, послужившей изначальной ст. митрополита Алексия. Новгород Великий использовал как повод для усиления своей церковной автономии спорный статус митрополита Пимена и в 1385 г. заявил об отказе признать митрополита для осуществления епископального суда. Вместе с тем высшей властью был признан суд архиепископа Новгородского, что одновременно означало и неприятие Москвы высшим судебным органом. Киприан в сопровождении епископа Галицкого Порфирия Греча 11 февраля 1391 г. прибыл в Великий Новгород и стал у «Новгородского суда присягать».

но новгородцы отказались признать и за Киприаном право апелляционного суда. Киприан ушел, разгневанный «на всюду и на весь Новгород великим гневом своим», и послал на его жалобу во главе с архиепископом церковное отлучение и возложение святой клятвы как митрополита. Новгородцы митрополиту воспротивились в Новгороде как подчиненные Москве, что для свободолюбивых новгородцев было неприемлемо. 29 августа 1392 г. митрополит Киприан направил архиепископу Новгородскому Иосифу грамоту с возложением клятвы церковным судом, клятвы и покаяния¹⁹. Новгородцы проигнорировали митрополитские послания. В споре с ними митрополит Киприан послал на поддержку великий князь Висский, который, возможно, временно погасил политический конфликт. Осенью 1392 г. великокняжеские посланцы советовали новгородцам: «И вы грамоту к митрополиту отошлите, а целование с вас митрополит снимаетъ». Однако новгородцы совета в очередной раз не послушали. Началось «розмирье»¹⁹, улаживать которое традиционно полагалось в Константинополе.

Киприан незамедлительно направил в Константинополь жалобу патриарху. Новгородцы тоже направили в столицу Византии своих послов, настаивая на полном освобождении от подсудности митрополиту, статус которого в их глазах оставался спорным, и даже угрожали иначе перейти в католичество. Патриарх Антоний вынужден был разбираться в ситуации и направил на Русь серию грамот²⁰, которыми подтвердил отлучение, наложенное на новгородцев Киприаном, и потребовал от них подчиниться церковной власти митрополита Киевского и всея Руси. В частности, сохранились тексты грамоты, которую патриарх Антоний в июле 1393 г. выдал архиепископу Вифлеемскому Михаилу, отправляемому в качестве патриаршего посла на Русь, и инструкций, составленных для владыки Михаила и императорского посланника Алексия Аарона, которые должны были направиться в Новгород и публично зачитать там грамоты патриарха²¹. О мерах, предпринятых патриархом Антонием по просьбе митрополита Киевского Киприана и великого князя Московского Василия против новгородцев, глава Константинопольской церкви сообщил в грамоте, адресованной Василию I Дмитриевичу²². Однако и это не заставило свободолюбивых новгородцев пойти на уступки. Только когда на Новгород выступило московское войско, посланное великим князем Василием, новгородцы изменили свою позицию и объявили, что признают Киприана своим митрополитом. Киприан взял у них «грамоту целовальную» 1385 г., что означало отмену принятого тогда в Новгороде решения отказаться от митрополичьего суда, после чего Киприан снял церковное отлучение. Казалось бы, противоречия были разрешены, но, когда в 1395 г. митрополит вместе с патриаршим послом прибыл в Новгород, ему вновь было отказано в праве апелляционного суда: «и запроси суда, и новгородцы суда ему не даша»²³. Киприан пробыл в Новгороде всю весну, ему оказывали «велику честь», но права суда он так и не добился. Церковная проблема в отношениях с Новгородом показала всем заинтересованным сторонам реальный расклад сил. Разрешение ее зависело от Москвы. Как отмечал А.В. Карташев, «вступив в союз с московским князем, митрополит Киприан, как и его предшественники, намеренно или ненамеренно своей иерархической деятельностью содействовал Москве в ее собирании земли русской»²⁴. Находясь в Великом Новгороде, митрополит Киприан воспользовался новгородско-псковскими противоречиями – так называемым «розмирьем» – и установил контакты с псковским духовенством и мирянами через голову их епархиального архиерея – архиепископа Новгородского. Митрополит направил в Псков грамоты, касавшиеся церковной жизни города, где шла речь о неприкосновенности церковных судов, земельных владений, пошлин и о запрете светским властям судить священнослужителей по церковным вопросам²⁵, что явилось серьезным вмешательством митрополита в церковную жизнь Пскова и послужило укреплению связей последнего с Москвой в пику новгородцам.

Другим беспокойным регионом и для Константинополя, и для митрополита Киприана являлась Галиция, где под влиянием Польского королевства постепенно распространялся католицизм. Здесь в 1391 г. скончался митрополит Галицкий Антоний, возглавлявший церковную жизнь галичан с 1371 г.²⁶ Вскоре после этого константинопольский патриарх Антоний IV поручил некоему иеромонаху Симеону из Малой Руси принять на себя временное управление Галицкой митрополией. Но польский король Владислав II Ягайло, не считаясь с патриаршим указом, самовольно передал ее епископу Луцкому Иоанну. Он управлял Галицкой митрополией почти два года, прежде чем летом или осенью 1393 г. принял решение отправиться в Константинополь для поставления на митрополичий престол. По вопросу поставления нового митрополита Галицкого в византийской столице был созван собор²⁷, однако Иоанн, не дожидаясь соборного суда, по каким-то причинам покинул Константинополь, так и не получив посвящения в сан. На многократные предложения вернуться епископ тоже не отреагировал, за что в итоге подвергся отлучению. Владислав II Ягайло не стал мириться с решением патриархата и сохранил за Иоанном Галицкую митрополию.

По данным летописей, в 1396—1397 гг. митрополит Киприан около полугода находился в западных епархиях Русской церкви и в Киеве, входивших на тот момент в состав Великого княжества Литовского. Возможно, этот приезд владыки Киевской митрополии был связан не только с традиционным объездом епархий ради устройства в них дел и поставления новых епископов, но и с намерением добиться возвращения в ее состав той территории, которая при поддержке Ягайло удерживалась епископом Иоанном. Уже весной 1396 г. Киприан прибыл из Москвы в Смоленск, приняв участие во встрече между литовским князем Витовтом и Василием I. Там Киприан на Пасху возглавил хиротонию нового епископа для этого города – Насона²⁸ и сменил на Смоленской кафедре епископа Михаила, поставленного митрополитом Пименом в 1383 г., когда Смоленск находился в союзе с Москвой. Во время этой же поездки Киприан поставил на подведомственную ему Луцкую кафедру вместо низложенного епископа Иоанна нового архиерея – владыку Феодора. Стремясь добиться скорейшего возвращения под свой омофор Галицкой митрополии, Киприан поставил архиерея также на одну из кафедр (полагают, что Перемышльскую), входившую в состав Галицкой митрополии, о чем сообщил патриарху Антонию в Константинополь. Но, вопреки чаяниям Киприана, патриарх этого поступка не одобрил, а объявил, что Галицкая митрополия сохраняет свою независимость от Киевской²⁹.

В связи с решением митрополита Киприана вернуть под свой омофор Галицкую митрополию Константинопольский патриархат устроил престольные именины престолу кореня Влахы (св. Власия) на территории Малой Руси церковный собор с целью добиться объединения православной и католической церквей. Предложение это было доведено Киприаном до патриарха Антония, о чем последний сообщил в своем ответном послании польскому королю и митрополиту Киевскому³⁰. Но патриарх Антоний по каким-то причинам не принял участие собора на Руси незадолго до этого и не присутствовал. В итоге, получив строгое послание из Византии от патриарха с упреками в превышении полномочий, Киприан был вынужден на время оставить попытки вернуть под свою юрисдикцию Галицкую митрополию. Последняя осталась на какое-то время под управлением Пимена, канонический статус которого так и не удалось урегулировать. Но уже в ходе очередной поездки в константинопольскую столицу весной — летом 1399 г. митрополит Киприан, похоже, сумел добиться перевода Галицкой митрополии под свой омофор, причем без одобрения Константинопольского патриархата. Константинопольский патриархат объявил о восстановлении Галиции с митрополитом Киевской и всея Руси только при условии Киприана — Феофана. Сохраниться включенная граница польского короля Владислава II Ягайло Перемышльской епископской кафедрой, выдана по просьбе митрополита Киприана. В этом документе Киприан назвал «митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси»³¹. Но этой

ные испытания в 1408 г. Еднотой жестоко опустошил московские земли и саму Москву держал в осаде. Летовские границы на это нашествие с монастырем святого Ефрема. Все главные города Московского княжества были захвачены, ограблены и сожжены. Москва простояла Еднотой под стенами Кремля, а потом ушел на юг, так как узнал, что в Орде начались новые междоусобицы между улусами. При этом он взял с Москвы за отход огромный выкуп в 10000 рублей.

Несмотря на очевидные военные угрозы и трудности, великий князь Московский Василий Дмитриевич и митрополит Киприан совместно продолжали оказывать значительную финансовую поддержку и помощь угасающей Византийской империи⁴¹. В 1400 г. во время осады византийской столицы турецким султаном Баязидом патриарх Матфей вновь посылал к митрополиту Киприану с просьбой о милостыне для Константинополя, теснимого со всех сторон османами.

Забавительно, что патриарх писал: «Преславнейший митрополит великий и великий Русь, во святом Духе возлюбленный брат и послужитель нашей христианской благодати и мир отъ Бога до будущаго твоего святительства. Владеть твое святительство, что величайший и святой мой консерватор, курь Мануэль, и мои христианство, во абсолютное время предъ мной, послал грамоты и конвентулы к твоему святительству, а также к благочестивейшему сыну моему, святейшему великому князю великой Русь, и к прочим князьям, о том, чтобы князь великий не позволил своим вельможам, что послал по областям [мужда] города и не позволил христианам в Восточной Церкви так и опять послал бы отъ себя и устроить прочим христианам и позволил бы всем христианам осадить и войною изгнать изъ насъ противъ. <...> Ибо ты нуждаешься во множестве разсудка и издержек для своей папства, – нуждается города большие, чья прежде, и кто ты надбавил на многие и многочисленные [привилегии] изъ этихъ странъ, однако желаетъ, чтобы и твое святительство не осталось безъ участия въ доброту дѣла; и ты, возлюбленный братъ, до будущаго твоей папства святости отъ. Если ты, князь великий Геманъ, и во прежнія времена подвигался [изъ насъ], то [онъ бы] получилъ старейшій конер, конер, убѣды, разсудокъ и съ дѣломъ такъ, какъ ты получилъ и просилъ: убери насъ, что подвигался на конеру святого града великого, чья конеру, конеру. Владеть, конеру, конеру, и кто привнесетъ такое подвиги, получить отъ Бога великую награду, великаго того, кто построитъ храмъ или абсолютное монастырь и събавит на него пожертвования. Ибо этотъ святой градъ есть великий, утверждение, основание и слава всѣхъ христиан во вселенной...»⁴² Из приведенного отрывка видно, какое значение придавалось, и в то время конеру и конеру, принадлежали конеру, конеру, конеру из Русь.

Период пребывания митрополита Киприана в Москве, безусловно, оказался чрезвычайно плодотворным в плане укрепления церковно-дипломатических контактов с Византией. Однако осенью 1406 г. Киприан тяжело заболел.

15 сентября скончался в селе Голенины под Москвой и 16 сентября был погребен в Успенском соборе Московского Кремля. Несмотря на отставание интересов патриарха, Киприан в период своего нахождения на митрополитской кафедре немаловажно способствовал укреплению позиций Москвы и великого князя Московского. В 1400 г. и т. он добился утверждения Галицкой митрополитии, святил почти весь священный и великий курс на укрепление великокняжеского положения церкви и ее связей с Константинополем, но так и не поддержал московскую великокняжескую власть в конфликте с Литвой.

2.2. Княжества Северо-Восточной Руси, митрополит Фотий (1408—1431), Григорий Цамблак и Константинополь

После окончания митрополитом Кларком противостояние интересов Москвы и Литвы продолжилось. Великий князь Литовский Пятко проводил значительную дипломатическую деятельность, включившись в церковную жизнь русской митрополии. Он решил воспользоваться сложившейся ситуацией, поручившей инициативу в деле избрания нового кандидата в митрополиты и добиться в Константинополе назначения на Киевскую кафедру одного из близких к нему западнорусских священнослужителей. Кларком был исключен в 1406—1408 гг. между возникшими кандидатами – латем и греком – акт очередных войн.

Уже осенью 1406 г. Витовт направил в византийскую столицу епископа Полоцкого Феодосия Грека с просьбой о поставлении его на Киевскую митрополию. Витовт явно рассчитывал на то, что в Константинополе согласятся на кандидатуру Феодосия ввиду его греческого происхождения. Вероятно, вскоре после приезда в Константинополь Феодосий был возведен в сан архиепископа, так как после 1406 г. он упоминается в грамотах с этим титулом. В частности, сохранилась грамота, выданная православным Феодосием после 1407 г. священному церкви св. Николая Чудотворца в Риге⁶². Однако решить вопрос с назначением нового русского митрополита греки не сумели.

Стремление Пятко добиться назначения подданного ему православного митрополита было обусловлено не только политическими интересами Великого княжества Литовского, но и его религиозными курсом. Такая мера имела целью ослабить влияние православия на территории Великого княжества Литовского и создать благоприятные условия для распространения католицизма. Сам Пятко всеми мерами поддерживал католицизм: он способствовал строительству новых костелов, монастырей, подвигал их жителям с крестьянами, беглыми, кто из которых были православными⁶³. Строительство же православных церквей и храмов было литовским государем запрещено. В конце XV в. этот запрет подтвердил и Казимир IV Ягеллончик (1440—1492)⁶⁴.

Посмотрев на сторону Пятко, Феодосий Полоцкий так и не стал митрополитом. Возможно, в Константинополе опасались, что его назначение на митрополический престол вызовет негативную реакцию Василия Дмитриевича и будет чревато либо новой смутой, либо расколом Русской церкви на две митрополии. Греки ухудшения отношений византийских отношений явно не хотели и в конце-то концов при решении вопроса о назначении нового кандидата на Русь в чем-то даже пожертвовали отношениями с Литвой и литовским князем католиком.

Поскольку со стороны Москвы никаких кандидатур предложено не было, патриарх Константинопольский Матфей решил поставить на Русскую митрополию фигуру, которая, несомненно – уроженка города Монашиски в Морее (Пелопоннес) грека Фотия, прежде на Руси не бывавшего и никак не связанного ни с Москвой, ни с Литовским великим князем. Его назначение явилось неожиданным не только для него самого, но и для Московских и Литовских великих князей. Поскольку Фотий не имел даже архирейского сана, 2 сентября 1408 г. в Константинополе патриарх Матфей возложил его хиротонию в митрополита Киевского и всея Руси. Сам Фотий отнюдь не стремился к этому назначению и даже протестовал ему, потому с прибытием на Русь не связан⁶⁵. Литовские источники, что Фотий прибыл из Византии в Киев и «не всю Русскую землю» лишь 1 сентября 1408 г. и задержался там до весны 1410 г.⁶⁶ Логично предположить, что новый митрополит прежде всего хотел установить свои власти в западнорусских землях, расположенных на территории Великого княжества Литовского и Польского воеводства. Стремясь наладить отношения с Византией, он в течение всего времени своего пребывания там неоднократно встречался с великим князем Литовским⁶⁷. Тот

касающихся вопросов соблюдения церковных канонич. В нем митрополит упрекал епископов духовенство за небрежение и требовал удалиться от еретического влияния при совершении церковных служб и крещении. Послание также содержало призыв направить из Пскова в Москву священника, чтобы он научился церковным правилам и пению церковному, а также доставил в Псков святое миро, привезенное митрополитом Киевским от патриарха из Константинополя. Таким образом, Фотий продолжал политику своего предшественника Киприана, стремившегося оказывать непосредственное влияние на духовную жизнь Пскова, минуя архиепископа Новгородского, к епархии которого относился этот город, и оказать давление на непокорный Новгород. Псков в это время был центром еретического движения стригольников, которые, начав с критики поставления священнослужителей за мзду, в дальнейшем пришли к полному отрицанию церковной иерархии и таинств. Между тем, несмотря на грамоты из Константинополя, конфликт с новгородцами, продолжавшими отказывать митрополиту в судебной юрисдикции, разгорался все больше⁶⁰.

Летом 1410 г. митрополит Фотий предпринял поездку во Владимир – древнюю столицу Северо-Восточной Руси и остановился в городе в то самое время, когда 3 июля на нем начался торжественный парад Тохтаи, на сторону которого встал новгородский князь Даниил, обвиняемый тем, что его брат Василий Дмитриевич присоединил к своему княжеству.

Дело в том, что, когда Василий I, великий князь Московский, в 1392 г. получил от князя южной Новгородской княжества, он отправил туда послов, которым новгородские бояре, не любившие Бориса Константиновича, предложили город, обвинив в том, что он теперь присоединяет московскому князю. Борис и члены его семьи, включая сыновей (Даниила, Ивана), были арестованы, но released по разным причинам. В 1393 г. Борис умер в Суздаль (похоронен в Рождество Богородицыном соборе). Там именно находился Даниил и когда получил свободу – неизвестно. Освободившись, он направился в Сарай, где стал князем и авторизован своим воеводой, но поддержка не была. В 1410 г. Даниилу и его брату Ивану все же удалось собрать войско, в котором кроме татарских были южнорусские и новгородские князья, и двинуться на Нижний Новгород. В ходе столкновения с войсками великого князя Московского Василия, которыми командовал его брат Петр Дмитриевич (у Ласкова), московское войско было разбито. В том же году по велению Даниила татарский хан Тохтай разграбил Владимир. Из этих побед Борисовичи не извлекли никакой существенной выгоды и вновь послали в Орду просить ярлык. В 1412 г. им удалось добыть ярлык от Тохтая Саиты, князя княжества, на Нижний Новгород, но прибыли они здесь поздно, предвзятой борьбы за авторизацию своего участка. Тем временем Тохтай Саиты был убит собственным братом Карим-Бек-ом, который уверил Василия в своей дружбе и в неоспоримой принадлежности ему Новгородского княжества. Против Борисовичей возникли князья Московские был послан Юрий Новгородский, который пришел на реку Суру. Уже в 1416 г. братья вынуждены были явиться в Москву и возвратиться великому князю, откуда на следующий год бежали обратно в Нижний. Здесь в том же году Иван умер, а вскоре после него, вероятно, и Даниил.

Митрополит Фотий в ходе своей поездки во Владимир, упомянутой выше, едва сумел избежать гибели или пленения: организаторы убийств он выстал в свою защиту. Снова на Святом острове, а затем укрывшись от вражеской потопы в лесу. Преподнесение во Владимир события ставило не ослабило деловой активности Фотия. Уже в январе – феврале 1411 г. митрополит по приглашению татарского князя Ивана Малый-князь предпринял поездку в Тверь⁶¹. Здесь он возглавляет выборы нового тверского епископа, формально согласившись, согласно древней традиции, «во избрени» из двух кандидатов – Парфения, игумена тверского Флоровского монастыря, и Антония, игумена московского Ильянского монастыря. Парфений был ставленником князя, тогда как Антоний выдвинул митрополит. В итоге одержавшим был избран именно Антоний, который «не возмущая Творчество поставлен был (то) епископом»⁶². Несмотря на